

УДК 910 : 911

© А. Г. ИСАЧЕНКО

**ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ КАК ОБЪЕКТ
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ.
СТАТЬЯ II**

В предыдущей статье [4] рассматривались некоторые научно-методические аспекты региональных историко-географических исследований на примере Западной Сибири. Основной вывод автора сводился к тому, что первоочередная задача дальнейших исследований — разработка историко-географической периодизации и соответствующего поэтапного районирования изучаемой территории.

В данной статье излагаются основные результаты предпринятой попытки на том же объекте. Однако в объеме журнальной публикации (точнее — даже двух!) оказалось нереальным представить эти результаты с достаточной полнотой. Поэтому пришлось ограничиться относительно более подробной передачей материала по первым двум историко-географическим этапам, охватывающим допетровский период и XVIII век, и лишь конспективно изложить итоги анализа этапов XIX и XX вв.

Источниками фактического материала по истории Западной Сибири служат многочисленные специальные научные издания — от фундаментальной, хотя и несколько устаревшей, историографической сводки по Сибири [6] до новейшего энциклопедического справочника о городах России [3]. Когда в статье идет речь о хорошо известных и общепризнанных датах событий, ссылки на источники не приводятся.

Западная Сибирь между началом русской колонизации и 1700 г. Проникновение русских в Западную Сибирь началось не позднее XIV в. и осуществлялось с крайнего северо-западного «угла» этого региона новгородцами, освоившими к тому времени весь север Европейской России. Согласно летописным источникам новгородцы еще в XII в. ходили на Югру и даже обложили данью коренных жителей — остяков (хантов) и вогулов (манси). Однако эти племена в то время обитали по обе стороны Уральского хребта, и не представляется возможным точно установить, когда русские впервые пересекли хребет. Существует рассказ о походе новгородцев в 1364 г. через Урал к Оби и по ней до Карского моря. И. П. Магидович считает, что первый исторически доказанный поход новгородцев за Урал к низовьям Оби следует отнести к 1483 г. [9, с. 74]. В конце XV в., после того как новгородские земли вошли в состав централизованного Русского государства, интерес к Зауралью стали проявлять московские власти. В 1499—1505 гг. московские воеводы

совершили три похода за Урал, дойдя до Иртыша и низовьев Оби. Но наиболее существенный поворот наступает в последней четверти XVI в., когда «включились в игру» купцы-промышленники Строгановы и состоявшие на их службе казаки во главе с Ермаком Тимофеевичем. В 1558 г. Строгановым была высочайше пожалована грамота на земли за Уралом в бассейне Тобола и Туры. В 1574 г. они пригласили Ермака, чтобы отнять эти земли у их тогдашних владельцев — подданных Сибирского хана Кучума.

Сибирское ханство возникло в 20-е гг. XV в. в результате распада Золотой Орды и охватывало большую часть Западной Сибири. Это было непрочное государственное образование, объединявшее тюркоязычные племена, известные под собирательным названием сибирских татар. Они занимались главным образом пастбищным скотоводством и отчасти земледелием, но государство существовало в значительной степени за счет грабежа коренного населения, обложенного ясаком и поставлявшего пушнину.

Задолго до прихода сибирских татар в Западной Сибири обосновались племена, принадлежавшие к различным этносам уральской языковой семьи. Наиболее широко распространились ханты (остяки), относящиеся к угорской группе, — типичные жители тайги, охотники и рыболовы. Их ареал практически укладывается в границы тайги. В нижней части бассейна Оби, по ее левобережным притокам, расселились манси (вогулы) — также относящиеся к угорской группе и занимавшиеся охотой и рыболовством. Крайний север региона, соответствующий тундровой зоне, входит в ареал расселения ненцев (у русских «самоядь»), образующих самодийскую группу той же уральской языковой семьи. У ненцев основу природопользования, экономики и культуры составляло оленеводство.

В южной, внетаетажной, части Западно-Сибирской равнины обитали тюркоязычные кочевые племена, враждовавшие между собой. Они объединялись в эфемерные постбатыевские ханства, постепенно входившие в состав России на протяжении XVII—XVIII вв.

Таким образом, в размещении коренных этносов Западной Сибири наблюдается широтно-зональная закономерность, обусловленная соответствующим размещением первичных жизненных ресурсов, от которых зависел характер природопользования.

Возвращаясь к теме о «завоевании Сибири Ермаком», нельзя не вспомнить, что об этом написано, рассказано и спето песен уже более чем достаточно, но многие детали остаются не вполне ясными. Целесообразно перечислить лишь несколько дат, которые обращают наше внимание на темпы русской колонизации Сибири: около 1581 г. — первый поход Ермака в Сибирь; 1582 г. — взятие и разгром столицы Сибирского ханства Кашлыка (находился на правом берегу Иртыша в 17 км выше современного Тобольска); 1585 г. — гибель Ермака; 1586 г. — основание Тюмени — первого русского города в Сибири; 1587 г. — основание Тобольска, ставшего административно-политическим и военным центром Сибири на последующее столетие; 1598 г. — окончательный разгром войск Кучума и официальное присоединение Сибирского ханства к России.

Уже в течение последующего двадцатилетия казаки закрепились на восточных и отчасти на южных рубежах Западной Сибири; опорные пункты были основаны на Енисее, а также в предгорьях Алтая. Может возникнуть вопрос: что явилось движущей силой столь быстрого и успешного овладения огромной территорией? Ответ достаточно простой: погоня за пушниной, или

определяющим природным ресурсом новообретенных земель. При царе Алексее Михайловиче (правил в 1645—1676 гг.) в казну поступало ежегодно 600 тыс. руб. от продажи мехов, тогда как от всех торговых и промысловых пошлин 500 тыс. руб. [8, с. 229]. За год добывалось соболей 5 тыс. сороков (т. е. 200 тыс. шкур), 10 тыс. черных лисиц, полмиллиона белок (там же). Такое интенсивное истребление представителей таежной фауны (а вместе с тем и ухудшение качества мехов) не могло не привести к тому, что теперь принято называть экологическим кризисом, хотя и лишь регионального масштаба. В середине XVII в. центр пушного промысла, по тем временам крупнейший и процветающий город Мангазея (на р. Таз), просуществовавший лишь 4 десятилетия, был полностью оставлен жителями, ушедшими на восток к Енисею, где еще сохранились ресурсы пушного зверя.

Забота о поставке пушнины государству ложилась на казаков, которые, разумеется, не добывали ее лично на охоте, а отбирали в форме ясака у местных (коренных) жителей. Русская колонизация Сибири — далеко не мирный процесс и, как указывал еще М. К. Любавский, осуществлялась ради грабежа. Ханты и манси нередко оказывали упорное сопротивление и восставали против пришельцев, но такие попытки жестоко подавлялись. О способах обращения казаков с сибирскими «инородцами», приводивших в конечном счете к вымиранию последних, написал М. К. Любавский еще сто лет тому назад [8, с. 228, 255].

Формирование западносибирской территориальной системы расселения в значительной степени зависело от характера гидрографической сети бассейна Оби. Разветвленная система главной реки и ее притоков разного порядка создавала систему естественных транспортных путей, обеспечивавших «беспересадочное» (без волоков) сообщение в пределах огромной территории, включая формирование транзитных путей субширотного простирания через всю Западную Сибирь.

Как уже было отмечено, в 1586 г. был основан первый русский город в Сибири — Тюмень, а еще через год — Тобольск, получивший в 1610 г. статус города. Оба пункта находятся в центральной части Западной Сибири, на переходе от таежного Севера к лесостепному Югу и притом заняли выгодное положение в системе естественных водных путей региона. Тюмень была основана в качестве острога на Туре — притоке Тобола. Тобольск, расположенный на Иртыше, недалеко от впадения в него Тобола, несомненно оказывался в более удобном географическом положении, а конкретнее — в системе водных путей. В XVII в. он практически играл роль столицы Сибири. Через Тобольск проходили транзитные торговые связи России с Китаем и Средней Азией. Впрочем, и Тюмень в XVII в. была важным торгово-ремесленным центром Сибири.

Первоначально магистральная линия связи Тобольска с центром страны проходила через волок на Северном Урале, соединявший систему Камы с верховьями речек бассейна Оби. Уже в 1589 г. у подножия Северного Урала (в средней тайге), при впадении р. Ивдель в Лозьву был построен Лозьвинский городок — первая деревянная крепость за Уралом (впоследствии преобразована в с. Никитово-Ивдель, а с 1943 г. город Ивдель). Р. Лозьва, сливаясь с Сосьвой, образует Тавду, впадающую в Тобол. В 1593 г. на Тавде при впадении в нее притока Пелым был основан промежуточный опорный пункт — городок Пелым. (Побудительной причиной явилось, по-видимому, беспокойное поведение «инородцев» из так называемого княжества Пелым, этнически принадлежавших к манси).

Дальность и неудобства описанного пути привели к выбору нового, более южного и короткого варианта — от Бабиновской дороги в Пермском Предуралье через Средний Урал к истокам Туры — главного притока Тобола. Здесь, у подножия восточного склона Среднего Урала (в южной тайге), на р. Туре в 1598 г. был основан острог Верхотурье, ставший важнейшим транзитным пунктом в торговых связях Европейской России с Сибирью на последующие полтора столетия. В 1600 г. на Туре ниже Верхотурья появился острог Туринск — промежуточный пункт охраны и обслуживания важнейшего водного пути к центру дальнейшего освоения прилегающей территории до середины XVIII в. На южном продолжении описанной трассы, на Иртыше при впадении в него р. Тары, у южного рубежа русских владений в 1594 г. была основана крепость Тара.

Одновременно с продвижением русской колонизации по водным путям в центральные районы Западной Сибири в конце XVI в. продолжается интенсивный поиск путей в легендарную, богатую пушшиной область Мангазею на северной окраине Западной Сибири, на стыке тайги с тундрой. Непрерывный водный путь на восток здесь исключался, поскольку все реки, впадающие в Карское море, включая и Обь в нижнем течении, текут в меридиональном или субмеридиональном направлении. Большую роль здесь сыграли северодвинские поморы, проникшие через Югорский шар в Карское море. В XVI в. они уже достигли устья р. Таз и вели меновую торговлю с ненцами. Одновременно с низовьев Оби смешанным водно-сухопутным путем пробирались казаки. В 1601—1607 гг. на р. Таз был основан г. Мангазея, о драматической судьбе которого уже упоминалось выше. Дальнейшей целью русских колонистов на этом самом северном маршруте стал Енисей. В 1607 г. при впадении в него Нижней Тунгуски было основано Туруханское зимовье, впоследствии заселенное переселенцами из Мангазеи и названное ими Новой Мангазеей (официально Туруханск, во второй половине XVII в. и XVIII в. — крупный торгово-административный центр).

Основная трасса русской колонизации Западной Сибири в конце XVI—начале XVII в. была направлена с северо-запада на юго-восток и непосредственно связана с главной транзитной артерией — р. Обь. Первый опорный пункт в низовьях Оби (точнее, на ее левом притоке Северной Сосьве вблизи впадения в один из рукавов Оби) — острог Березов (впоследствии Березово) был основан в 1593 г. в пределах ареала расселения манси (северная тайга). А еще через два года на правом берегу Оби недалеко от ее устья, в зоне лесотундры возникла самая северная казачья крепость Обдорск (с 1933 г. Салехард). Ее основание в значительной степени рассматривалось как создание форпоста на пути в Мангазею, но с ликвидацией Мангазеи Обдорск потерял свое значение. Более существенное значение в русской колонизации Западной Сибири имела крепость Сургут, основанная в 1594 г. на Оби значительно выше Обдорска, в средней тайге, на земле хантов. Отсюда казаки и промышленники двинулись дальше вверх по Оби, а также по ее правым верхним притокам. В 1604 г. на р. Томь в зоне подтайги была основана крепость Томск, вскоре ставшая крупным торгово-ремесленным и административным центром. Дальнейшее продвижение русских вверх по Томи привело их в лесостепную Кузнецкую котловину и Горную Шорию, где они пришли в соприкосновение с шорцами («кузнечными татарами»). В 1618 г. здесь был основан укрепленный Кузнецкий острог (с 1622 г. г. Кузнецк, ныне Новокузнецк).

Система р. Кеть — также правого притока Оби — в верхней части близко подходит к верховьям левых притоков Енисея и была использована для его достижения. В результате на берегу Енисея появилось несколько зимовий, объединенных в 1619 г. в Енисейский острог, получивший в 1678 г. статус города и в XVIII в. ставший важным торгово-ремесленным центром на водном пути из Тобольска в Восточную Сибирь. Самый южный путь к Енисею начинался при впадении в Обь справа р. Чулым, протекающей по Чулымо-Енисейской впадине, заходящей в лесостепь. Здесь русские колонисты столкнулись с «чулымскими татарами» — частью тюркоязычного населения, отступившего сюда после крушения Сибирского ханства. Завершением первого этапа русской колонизации Западной Сибири можно считать основание в 1628 г. на Енисее острога Красный Яр — будущего Красноярска, интенсивное развитие которого началось в середине XVIII в.

Если не считать Красноярска, владения России в Западной Сибири до середины XVII в. распространялись на юг не далее северных пределов лесостепи. В течение 1630-х и 1640-х гг. появилось лишь несколько значительных поселений в северной и центрально-западной части региона, в том числе: Самарово (1637 г.) на Оби, в средней тайге, вблизи нынешнего Ханты-Мансийска (с которым слилось в 1950 г.); Ирбит (1631 г.) в подтайге на р. Нице (притоке Туры) — будущий крупный торговый центр (в частности по продаже пушнины); Ялutorовск (1639 г.) также в подтайге на Тоболе выше Тобольска, строившийся как острог для защиты от набегов калмыков и других кочевников, затем — слобода. В 1641 г. в Чулымо-Енисейской подтайге был основан Ачинский острог (после пожара 1683 г. перенесен на берег р. Чулым).

Заметная перемена наступает в начале второй половины XVII в.: наибольшее число новых поселений появляется в лесостепной зоне, меньше — в подтайге и совсем мало — в тайге. Важным направлением колонизации становится юго-западное — в бассейне Тобола. В 1650 г. на р. Исеть (приток Тобола) был основан Исетский острог для защиты от «кучумовых внучат». В 1655 г. в зауральской лесостепи на р. Исеть возник Катайский острог, через который в XVIII в. прошел главный торговый путь из Европейской России в Сибирь. В 1650—1660 гг. в бассейне Тобола появляется ряд острожков и сел, давших начало нескольким городам. В 1662 г. на левом берегу Тобола было основано укрепленное поселение Царев Курган, получившее в 1787 г. статус города Кургана. В том же году на р. Исеть, на месте селения, известного с 1644 г., возник укрепленный Шадринский острог, впоследствии преобразованный в слободу, а в 1712 — в город. В 80-е гг. XVII в. уже существовали поселения на р. Ишим; на месте одного из них в XVIII в. появился г. Ишим.

Далее на восток, где лесостепная зона представлена островными, межгорными или предгорными ландшафтами, расселение шло медленнее. В Кузнецкой котловине на р. Томь в 1657 г. был основан Верхнетомский острог, затем возникли другие селения, на месте которых в XX в. появился г. Кемерово. В бассейне р. Чулым в 1698 г. было основано с. Кийское (преобразованное в середине XIX в. в г. Мариинск), в 1700 г. — с. Назарово (город с 1961 г.).

Подтайга в рассматриваемый период заметно заселялась в Зауралье, особенно в бассейне Туры. На ее притоке Пышме в 1660 г. было основано с. Верхняя Пышма (получившее известность уже в середине XIX в. как один из центров добычи меди); в 1668 г. на берегу той же реки появился острог Камышловский, впоследствии слобода и один из важных пунктов на Сибирском тракте. Наиболее крупные поселения, возникшие в эти годы в том же районе

на берегах Исети — другого притока Тобола, — Арамель (1675 г.) и Каменск-Уральский (1700 г.).

В самом конце XVII в. именно в Среднем (преимущественно подтаежном) Зауралье были обнаружены первые месторождения железной и медной руд, и некоторые мелкие поселения в начале XVIII в. стали центрами российской металлургии. Но это относится уже к следующему этапу исторической географии Западной Сибири, и прежде чем перейти к нему, необходимо подвести некоторые итоги предшествующего, который заканчивается на рубеже XVII и XVIII вв.

К началу XVIII в. Западная Сибирь была заселена крайне слабо и неравномерно. Сколько-нибудь надежные данные о численности населения для того времени отсутствуют. Первые официальные цифры относятся к 1710—1719 гг., но охватывают всю Сибирь вместе с Приуральем, притом касаются только русского населения и не учитывают «инородцев» [8, с. 254]. С уверенностью можно утверждать, что в любом варианте средняя плотность населения не достигала 0.1 чел./км². Русское население было сосредоточено в относительно небольшом числе поселений, приуроченных к берегам наиболее крупных рек. Число местных жителей сокращалось; по М. К. Любавскому, с этого времени начался процесс их вымирания, продолжавшегося еще к началу XX в. Оставшиеся в живых вынуждены были уходить в самые неблагоприятные для жизни глубинные таежные и тундровые районы [8, с. 255].

Население русских городов, городков, острожков складывалось из служилых людей (главным образом казаков, отчасти «боярских детей»), служителей православной церкви, лиц, состоявших в услужении, ямщиков, забредших «гулящих людей», иногда раскольников. Главными целями правительства поначалу были дальнейшее расширение и удержание захваченных земель и поступление ясака, т. е. пушнины. Однако постепенно вокруг городов и других населенных пунктов, условно относимых к городским, возникали слободки, выселки и небольшие (в 1—2 двора) деревни, стали появляться переселенцы-крестьяне. Рано или поздно власти должны были подумать о необходимости развивать земледелие, чтобы обеспечить хотя бы часть потребных продовольственных продуктов. Но в старых земледельческих районах России еще не созрели условия для массовых крестьянских миграций в Сибирь; с другой же стороны, природные условия новоприсоединенных земель Западной Сибири нельзя было назвать достаточно привлекательными для земледельцев. Тем не менее постепенно стали появляться крестьяне переселенцы — почти исключительно с севера Европейской России. Они расселялись по южнотаежной и подтаежной окраине присоединенной к тому времени части Западной Сибири (уезды Верхотурский, Туринский, Тобольский, Тюменский, отчасти Томский и Кузнецкий). К концу XVII в. потребность в хлебе в основном удовлетворялась за счет местного производства; возделывались рожь, овес, ячмень, а также пшеница, гречиха, горох. Развивалось и скотоводство.

Наличие отдельных очагов расселения и хозяйственного освоения территории еще не дает основания говорить о сложившихся территориальных общественных системах и экономических районах, а также об историко-географических регионах низших порядков в пределах Западно-Сибирского макро-региона. Однако самые общие региональные историко-географические закономерности вполне очевидны и имеют зональный характер. Они проявляются в плотности, этническом и социальном составе населения, характере природопользования, связи экономики с природно-ресурсным потенциалом

и т. д. В самом общем виде всю принадлежащую России к началу XVIII в. часть Западной Сибири можно разделить на две неравные части — северную (Субарктика и большая часть тайги) и южную (подтайга, частично южная тайга и отдельные участки лесостепи). На рубеже XVII и XVIII вв. России еще не принадлежали степные и многие лесостепные районы Западной Сибири.

Западная Сибирь в XVIII в. Начало нового этапа в истории и в исторической географии Западной Сибири можно обозначить с высокой точностью: 1700—1701 гг. Политические или военно-политические факторы историко-географического процесса, а именно расширение территории страны и ее охрана от иноземцев, сохраняют свое значение, однако с наступлением XVIII в. резко изменяются приоритеты в областях природопользования, развития экономики, оценки природных ресурсов, а также подходы к заселению Западной Сибири. Во всем этом ясно усматривается «рука» Петра I Великого.

Западно-Сибирская равнина непосредственно контактирует с так называемым зеленокаменным поясом Восточного Урала, известного богатыми месторождениями железных, медных руд, золота, платины и многих других полезных ископаемых. В 1700 г. был основан первый на Урале казенный Невьянский чугуноплавильный и железоделательный завод, расположенный у подножия восточных склонов Урала, на предгорной равнине Зауралья, относящейся уже к Западной Сибири. В 1701 г. Петр I передал этот завод Никите Демидову, а через несколько десятилетий династия Демидовых владела четырьмя десятками заводов на Урале и в Зауралье.

Невьянский подарок Петра I оказался началом формирования особого экономического района в пределах Западной Сибири, точнее в восточной предгорной полосе Среднего Урала, относящейся к южной тайге и подтайге Зауралья и расположенной в бассейне правых притоков Туры — Ницы, Пышмы, Тагила. В 1704 г. близ д. Алапаихи, где еще в конце XVII в. было открыто месторождение железных руд, был пущен железоделательный завод. В 1708 г. возник пос. Полевской близ открытого в 1702 г. месторождения медной руды; медеплавильный завод был построен в 1724—1727 гг., а в 1738 г. к северу от него — железоделательный. В 1716 г. был основан пос. Верхний Тагил при строительстве чугунолитейного и железоделательного завода. В 1721 г. близ г. Высокая возник поселок Нижний Тагил, впоследствии центр железо- и медеплавильной промышленности.

В 1721 г. выдающийся ученый и государственный деятель, сподвижник Петра I В. Н. Татищев заложил в подтаежном Зауралье на р. Исеть (приток Тобола) г. Екатеринбург как промышленный и культурный центр Урала. В 1723 г. здесь был пущен казенный металлургический завод, за которым последовало еще несколько — в самом городе, который развивался очень быстро, и в его окрестностях. Строительство чугунолитейных и железоделательных заводов и поселков при них продолжалось в Среднем Зауралье довольно интенсивно до 1770-х гг.: Сысерть (1732 г.), Верхняя Тура (1737 г.), Касли (1747 г.), Нижняя Тура (1754 г.), Кыштым (1757 г.), Нижняя Салда (1760 г.), Верхний Уфалей (1761 г.), Реж (1773 г.), Верхняя Салда (1778 г.). В 1745 г. недалеко от Екатеринбурга было обнаружено месторождение рассыпного золота, в 1748 г. началась его добыча и был основан пос. Березовский.

Интенсивная (по тем временам) «индустриализация» не могла не вызвать антропогенизацию ландшафтов Среднего Зауралья, лесных по своей природе. Значительная часть площади расчищалась под застройку, горные разработки, а также под распашку и выпасы. Горнозаводские поселки мало отличались от

сельских поселений и окружались пашнями и выгонами. Металлургия держалась на древесном топливе и неизбежно сопровождалась вырубкой лесов. Типичным элементом ландшафта стали горнозаводские пруды — практически небольшие озера-водохранилища. С течением времени существенно изменялся и рельеф. Широко известные «островные» горы Высокая (380 м) и Благодать (364 м) в перспективе должны были оказаться снесенными «под корень».

Территория Западной Сибири за пределами Среднего Зауралья заселялась и осваивалась в XVIII в. значительно слабее, и процесс этот имел в основном стихийный характер. Государственная политика в отношении переселенческого движения в Сибирь не была последовательной, однако в ней наблюдается одна существенная перемена по сравнению с предыдущим столетием: если в XVII в. переселение из Европейской России в Сибирь можно с известными оговорками считать свободным («вольным»), то в XVIII в. оно становится преимущественно принудительным. Сибирь рассматривается как неисчерпаемый резерв земель для избавления от неугодных лиц и их организованных групп — от отдельных уголовных преступников и опальных государственных деятелей до участников крестьянских, стрелецких, «инородческих» восстаний. Способ этот к началу XVIII в. был уже не новым. Так, еще во второй половине XVII в. были сосланы в Кузнецк участники восстаний московских стрельцов 1648 и 1682 гг. Но с начала XVIII в. эта практика приобрела массовый характер и распространилась также на Восточную Сибирь. В Сибирь были сосланы участники стрелецкого мятежа 1704 г., астраханского бунта стрельцов и казаков 1705 г., Булавинского бунта донских казаков 1708 г.; в 1711 г. ссыльными оказались пленные шведы, в 1715 г. керженецкие раскольники и т. д. Кроме ссылки на поселение в практику XVIII в. вошла каторга для преступников, физическая сила которых могла быть использована на горнорудных работах. С петровских времен особую известность приобрела Нерчинская каторга в Забайкалье.

Принудительное переселение в разных его формах не могло существенно увеличить численность населения, так же как и эпизодическое появление беглых крепостных крестьян. В добровольном переселении земледельцев с запада крепостники-помещики не могли быть заинтересованы. Тем не менее процесс заселения и освоения продолжался. Он протекал неравномерно в разных частях обширного региона, так что в нем наблюдается территориальная дифференциация и постепенно намечаются контуры различных историко-географических районов. Этот процесс внутреннего районообразования в XVIII в. со всей очевидностью связан с ландшафтной структурой Западной Сибири.

С точки зрения русского переселенца вся территория Западной Сибири может быть разделена на две главные части — непригодную и пригодную для земледелия. Первая составляет более половины площади и включает тундру, лесотундру, северную и среднюю тайгу, а практически и значительную часть южной тайги вследствие ее высокой заболоченности. Все это пространство, естественно, малопривлекательно для земледельца, и в течение XVIII в. оставалось областью традиционного природопользования коренных народов и поставки пушнины. За это время здесь не появилось крупных русских поселений, а из трех старейших статус города сохранил лишь Березов, приобретший сомнительную славу одного из главных центров политической ссылки. Здесь с 1727 г. провел остаток своей жизни ближайший сподвижник Петра I А. Д. Меншиков, а впоследствии жили некоторые декабристы и революционеры конца XIX—начала XX в. Утратил свое значение Обдорск, лишь с

1820-х гг. здесь стали появляться русские переселенцы. Сургут, бывший важнейшим центром русской колонизации по обскому направлению, утратил эту функцию; в 1782 г. ему был присвоен статус города, но в 1804 г. отменен.

К югу от Северного региона (условно назовем его так) располагается территория, которую можно именовать «Средней полосой». К ней относятся подтайга и отчасти южная тайга (границы между описываемыми здесь региональными подразделениями весьма размыты и могут быть намечены лишь приближенно). Заселение и хозяйственное освоение Сибири начиналось отсюда, и здесь долгое время находился административный центр всей Сибири Тобольск — с 1708 до 1782 г. центр Сибирской губернии, простиравшейся до берегов Тихого океана. В течение XVIII в. сохраняла важное экономическое значение Тюмень — первый русский город в Сибири. Официально статус города в 1775—1782 гг. получили основанные еще в XVII в. Томск, Ирбит, Камышлов, Ялуторовск.

В XVIII в. западная часть «Средней полосы» выделилась в самостоятельный горнозаводской Среднезауральский район, о котором речь уже шла выше. Остальную, более обширную, часть можно рассматривать как центральный историко-географический район Западной Сибири, который можно именовать Обско-Иртышский, или Обско-Тобольский южнотаежно-подтаежный. В XVIII в. здесь не возникло большого числа крупных поселений, но приток сельских переселенцев постепенно увеличивался. Расселению русских способствовала прокладка в 1763 г. Сибирского тракта, проходящего через Екатеринбург, Тюмень, Камышлов, Томск, Красноярск.

«Средняя полоса» Западной Сибири на юге постепенно, без четкой границы переходит в лесостепь, где к началу XVIII в. была освоена относительно небольшая территория (в основном в бассейне Тобола), а поселения подвергались частым набегам кочевников с запада и юга. Сложность историко-географической ситуации на юго-западе Западной Сибири определялась напряженными отношениями между башкирами и российскими властями. Номинально башкиры в конце XVI—начале XVII в. стали российскими подданными, однако до середины XVIII в. неоднократно восставали против злоупотреблений русских помещиков и чиновников, насильственной христианизации и т. д. (в 1662—1664, 1681—1683, 1704—1711, 1735—1740, 1755 гг. и др.). Вооруженные восстания башкир наносили большой ущерб русским поселениям, что привело к созданию системы укреплений на рубеже Западной Сибири с Южным Зауральем.

Немало беспокойства в пограничных районах вызывали кочевники Казахстана. Хотя в 1730-х гг. часть из них приняла российское подданство, конфликты не прекращались.

Сельскохозяйственный потенциал западносибирской лесостепи был оценен российскими северянами еще в XVII в., хотя его освоение было сопряжено с неоднократными сокрушительными набегами башкир и калмыков. Так, в 1670 г. переселенцы из Каргополя основали на р. Миасс (приток Исети, впадающей в Тобол) селение, названное Каргапольем.

Важной вехой в истории освоения южной (лесостепной и степной) части Западной Сибири явилось основание в 1716 г. Омска. Расположенный на Иртыше при впадении в него р. Омь, Омск служил пограничной крепостью, противостоящей набегам кочевников и плацдармом для продвижения русских на юг. Впоследствии (с 1808 г.) Омск стал центром Сибирского казачьего войска. В начале XVIII в. казаки проникли далеко вглубь казахстанских степей

по Иртышу на территорию современного Казахстана. В 1718 г. на Иртыше было положено начало крепости Семипалатинск. В 1720 г. на Иртыше были основаны еще две крепости — Павлодар и Усть-Каменногоorsk (последняя — самая южная в бассейне Оби). К середине XVIII в. казаки продвинулись вверх по притоку Иртыша Ишиму; в 1751 г. на его берегу была основана крепость Петропавловск.

В первой половине XVIII в. основание русских сельских поселений сочеталось со строительством крепостей и укреплением границ. На базе этих поселений формировались городские административные и торгово-ремесленные центры. В 1722 г. на р. Омь (к востоку от Омска) был заложен укрепленный пункт для защиты от набегов кочевников и при нем слобода Каинская (на месте современного г. Куйбышев); во второй половине XVIII в. через этот пункт прошел Сибирский тракт и он приобрел существенное торгово-ремесленное значение.

В рассматриваемый период освоение лесостепи заметно продвигалось в восточном направлении. Еще в 1709 г. при выходе Оби из Алтайской горной страны была основана крепость Бийск. В 30-е гг. XVIII в. на левом берегу Оби ниже Бийска, на месте уже существовавшей д. Барнаулки А. И. Демидов приступил к строительству сереброплавильного завода и поселка при нем Барнаулу, который был обнесен стеной и одновременно служил крепостью. Завод был пущен в 1742 г. и работал на руде Змеиногорского рудника, расположенного в Рудном Алтае почти за 500 км к югу от Барнаула. Выбор владельцем завода места для выплавки металла диктовался наличием топливных ресурсов, каковыми стали сосновые боры, непосредственно примыкающие к Барнаулу. Таким образом, в этом историческом эпизоде можно усматривать некое подобие территориального производственного комплекса (современного ТПК).

В начале XVIII в. некоторые переселенцы с запада добирались и до Кузнецкой котловины. Наибольшую известность приобрел беглый крестьянин Федор Белов, основавший не позднее 1726 г. заимку, вблизи которой в середине XIX в. были открыты месторождения каменного угля. Возникший здесь в XX в. промышленный центр носит название Белово.

30—40-е гг. XVIII в. ознаменовались сооружением системы крепостей на юго-западе Западной Сибири — в лесостепном и степном Южном Зауралье. В 1734 г. в верховьях Яика (р. Урал) была основана крепость Верхнеуральск, где Уйская оборонительная линия (на левом притоке Тобола р. Уй) сходилась с цепью казачьих крепостей на Яике. В 1735 г. на р. Урал при впадении притока Орь была основана крепость Оренбург, через несколько лет она была перенесена вниз по течению, а первоначальный пункт стал называться Орском. В 1736 г. появились крепости Челябинск и Чебаркуль. На р. Уй в 1742 г. была основана Уйская крепость (ныне с. Уйское), в 1743 г. — Троицкая.

Во второй половине XVIII в. внешняя угроза для русских переселенцев значительно ослабевает и строительство укрепленных линий и крепостей спадает. В 1774 г. юго-западная часть Западной Сибири вошла в арену крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева. Его отряды осадили Челябинск, Шадринск, Екатеринбург, взяли и некоторое время удерживали Троицк, Курган, Каслинский завод; они были остановлены недалеко от Тюмени и р. Туры.

В эти годы власти пытаются принять меры для активизации заселения неосвоенных земель в Сибири. С 1775 г. этой проблемой занимались казенные

палаты в губерниях, а с 1802 г. — Сенат и Министерство внутренних дел. Однако реальный эффект этих мероприятий был невелик. В южной части Западной Сибири русское население росло быстрее, чем в северной, но все еще медленно. Во второй половине XVIII в. здесь появились новые деревни и села, но среди них почти не было крупных поселений. Местные торгово-ремесленные центры формировались из наиболее выгодно расположенных сельских населенных пунктов. К таким местным центрам можно отнести Калачинск — село, основанное около 1795 г. на р. Омь самовольными переселенцами из центральных губерний Европейской России. Современный г. Чулым — «наследник» села, возникшего на Барабинской низменности в 1763 г. при строительстве Сибирского тракта; Тюкалинск на р. Ишим происходит из почтовой станции, основанной в 1759 г. и вскоре оказавшейся также на Сибирском тракте.

В 1751 г. в северо-западных отрогах Алтая началась разработка богатых месторождений полиметаллических руд; рудник близ д. Золотушино дал начало современному городу (с 1969 г.) под названием Горняк. В конце XVIII в. на восточном склоне Салаирского кряжа началась добыча серебряных и полиметаллических руд; в настоящее время на этом месте находится г. Салаир. На восточных склонах Южного Урала, где в 1754 г. были открыты месторождения медных руд, в 1773 г. началось строительство медеплавильного завода и был основан пос. Миасс. В 1797 г. вблизи были обнаружены месторождения золота. Таким образом, с середины XVIII в. в пограничных южных областях Западной Сибири намечается формирование горнозаводских районов, аналогичных Среднему Зауралью.

В экономическом развитии лесостепного и степного юга Западной Сибири во второй половине XVIII в. основную роль играли местные торгово-промышленные центры, возникшие до середины этого столетия (Омск, Троицк) или даже в XVII в. (Курган, Шадринск и др.). Основные отрасли производства были связаны с переработкой продуктов сельского хозяйства, а также с его обслуживанием.

В 70—80-е гг. XVIII в. статус города был официально присвоен Омску, Кургану, Шадринску, Ишиму, Троицку, Челябинску, Екатеринбургу, Верхнеуральску, Бийску, Барнаулу.

В Западной Сибири XVIII в. можно констатировать определенные тенденции в процессе внутреннего районирования. Региональная дифференциация сохраняет широтно-зональные черты, но при этом усиливается к югу и в том же направлении прослеживаются некоторые азональные различия. Дифференциация связана с вовлечением в хозяйственный оборот новых естественных ресурсов и переменами в природопользовании. В северной бореально-субарктической половине региона эти перемены практически незаметны: экономика держалась на традиционном присваивающем природопользовании. «Средняя полоса», переходная от бореального пояса к суббореальному, с преобладанием подтаежных ландшафтов, как уже отмечалось, разделилась еще в первой половине XVIII в. на два региона второго порядка: 1) Среднезауральский горнозаводской или, точнее, аграрно-горнозаводской, и 2) «Центральный».

В южной полосе, от Тобола до верхнего течения Оби, в XVIII в. начиналось формирование главного сельскохозяйственного региона Западной Сибири, а в периферических предгорных областях — Южно-Зауральской и Предалтайской — появились «зародыши» регионов с преобладанием горнозаводского типа природопользования в сочетании с сельскохозяйственным.

Чтобы закончить краткий обзор этапа, охватывающего XVIII в., необходимо остановиться на вопросе об административно-территориальном делении (АТД) Западной Сибири того времени. Почти на всем протяжении XVIII в. в России проводились административно-территориальные реформы. Они начались еще при Петре Великом в 1708 г. До того времени в стране не было устойчивого АТД. Реформа 1708 г. вводила деление страны на 9 губерний, которые подразделялись на уезды. Вся Сибирь входила в одну губернию. Уже в 1719 г. была проведена вторая реформа, согласно которой вводились промежуточные подразделения — провинции.

Вся Сибирская губерния 1708 г. охватывала не только всю Сибирь, но также Урал и Приуралье. Согласно реформе 1719 г. Сибирская губерния подразделялась на 3 провинции: Вятскую, Соликамскую и Тобольскую. Последняя соответствовала Сибири. В 1726 г. Вятская и Соликамская провинции были переданы Казанской губернии, а с 1736 г. от Тобольской провинции отделились Енисейская и Иркутская.

Последующая реформа 1775 г. отменяла провинции и вновь восстанавливала губернии в качестве основных ступеней АТД. Однако учреждались наместничества и генерал-губернаторства, которые вводились как надгубернские ступени АТД в некоторых регионах страны. В 1782—1783 гг. в Сибири были введены 3 наместничества — Тобольское, Колыванское и Иркутское. Первое из них включало кроме Тобольской губернии Томскую область (куда вошел и Енисейск), Тюмень, Омск и др. Значительная часть территории Западной Сибири (с Екатеринбургом) вошла в состав Пермского наместничества. Дальнейшая перестройка АТД произошла в 1796 г., когда были упразднены наместничества.

На рубеже XVIII и XIX вв. к Западной Сибири полностью относились губернии Тобольская (север и центр региона с Тобольском, Тюменью, Сургутом и некоторыми другими старейшими городами) и Томская (с Томском, Кузнецком, Барнаулом, Ачинском и др.). Остальная территория Западной Сибири распределялась между соседними губерниями: Пермской (с Екатеринбургом), Оренбургской (с Челябинском и Троицком) и Енисейской. В 1822 г. восточная часть Томской губернии с Ачинском была передана в Енисейскую губернию; границы этой губернии были проведены далеко на запад от Енисея к низовьям р. Пур и охватывали весь бассейн р. Таз. В неопределенном положении оказался Омск с окружающей территорией. С 1782 до 1797 г. он был подчинен Тобольскому наместничеству, а с 1804 до 1822 г. — Тобольской губернии. В XIX в. положение города в системе АТД претерпело новые изменения и с 1858 до 1918 г. он имел статус областного города в составе Акмолинской губернии, расположенной в основном в Казахстане.

Частые перемены в системе АТД существенно затрудняют географическую ориентацию при изучении событий, имеющих отношение к исторической географии и вряд ли могут играть существенную роль в историко-географическом районировании. Еще в конце XVIII в. на неудовлетворительность официального разделения Сибири обратил внимание А. Н. Радищев. Главный недостаток он видел в том, что это разделение не учитывает природных различий, а причину этого объяснял тем, что административное деление разрабатывали не ученые-географы, а чиновники. Не будучи географом, А. Н. Радищев увидел большое разнообразие природных условий этой территории и широкие возможности ее хозяйственного освоения. Вместе с тем он впервые четко определил необходимость физико-географического райониро-

вания, противопоставив его формально-административному подходу к разделению территории. «Как можно одинаково говорить о земле, — писал он, — которой физическое положение представляет толико разнообразностей, колико которой и нынешнее положение толико же по местам между собой различествует, колико различны были перемены, нынешнее состояние ее основавшие» [10, с. 496—497]. В этих словах мы находим не что иное, как сущность историко-географического подхода. Но далее формулируется конкретная задача, непосредственно касающаяся Сибири: важно, чтобы эта территория «разделена была (на карте, разумеется) на округа, естественностью означенные» (там же, с. 497). И автор тут же указывает, что эта задача не чиновничья, не «исправниково искусство», и для ее решения нужны головы и глаза Палласа, Георги, Лепехина, т. е. ученых-географов.

К сказанному нелишне добавить, что А. Н. Радищев знал о Сибири не понаслышке, а на основе личных наблюдений — по пути в Илимскую ссылку (в Приангарье), куда он отбыл в 1790 г. по распоряжению Екатерины II, смягчившей смертный приговор Радищеву за крамольные антимонархические и антикрепостнические идеи. В этом эпизоде можно усматривать дополнительный штрих к историко-географическим реалиям на исходе XVIII в. Такой же реалией были знаменитые Академические экспедиции (на их участников ссылается А. Н. Радищев). Экспедиции проводились в 1768—1774 гг., т. е. синхронно с Пугачевским восстанием.

Главные исторические рубежи XIX—XX вв. и историко-географическая эволюция Западной Сибири. За последние два столетия в истории России не раз происходили политические и социально-экономические перемены, сотрясавшие всю страну, и вряд ли есть надобность распространяться о всеобъемлющем значении крестьянской реформы 1861 г., Октябрьской революции 1917 г., Великой Отечественной войны. Они не могли не отразиться на исторической географии любого региона страны. Но для историко-географической периодизации отдельных регионов существенное значение могли иметь и другие события как бы более частного характера. Так, для Западной Сибири с этой точки зрения важно было проложение Транссибирской железнодорожной магистрали, тогда как наполеоновское нашествие, например, не оказало прямого влияния. В годы Великой Отечественной войны Западная Сибирь была глубоким тылом, и это ее положение способствовало не только победе Советского Союза, но и развитию экономики интересующего нас региона. Из событий послевоенного периода особо значительным оказалось открытие нефтегазовых месторождений, которое не только привело к экономическому и историко-географическому перевороту в Западной Сибири, но имело общероссийский и даже международный эффект.

Дореформенный период XIX в. охватывает, казалось бы, первые шесть десятилетий этого столетия. Но в Сибири последствия крестьянской реформы стали ощутимыми лишь в 1880-е гг. По сравнению с последними годами XVIII в. здесь не наблюдалось существенного прогресса в расселении, природопользовании и экономике, так что есть основания весь период 1800—1880 гг. квалифицировать как застойный. Можно назвать не более 6 населенных пунктов того времени, в основном горняцких поселков, ставших впоследствии городами (в первой половине XVIII в. таких «городских зародышей» возникло 22, во второй половине XVIII в. — 19).

Промышленность в старых городах развивалась крайне слабо. Наиболее заметны лишь некоторые новые горные разработки, особенно месторождений

золота. В 1824 г. в Среднем Зауралье близ пос. Нижняя Тура были открыты крупные россыпные месторождения золота и платины, которые стали давать более половины уральской добычи этих металлов. Заметим, что в пос. Нижняя Тура, основанном еще в 1754 г. при железоделательном заводе, с 1852 г. действовал оружейный завод, преобразованный в 1862 г. в тюрьму для политзаключенных, — весьма символичная смена функций городского поселения для данного времени и данного места. В 1856 г. в бассейне Туры началась эксплуатация медного месторождения, открытого в 1854 г.

В Южном Зауралье близ поселка золотоискателей Карабаш (основан в 1822 г.) было открыто месторождение меди, на котором в 1837 г. был пущен медеплавильный завод. Однако завод просуществовал только 5 лет. Новый медеплавильный завод был пущен здесь лишь в 1907 г., а в 1910 г. — еще один. В 1815 г. в предгорьях Салаирского кряжа было начато строительство сереброплавильного завода и поселка Гурьевска при нем. Однако в 1820 г. завод был перепрофилирован в чугуноплавильный и железоделательный, работавший на руде близлежащих месторождений. В начале XVIII в. стали известны выходы пластов каменного угля в Кузнецкой котловине. Начало геологического изучения Кузнецкого каменноугольного бассейна относится к 1840-м гг.; первая шахта заложена вблизи Гурьевска в 1851 г. Широкие масштабы угледобычи приобрела лишь в годы первой советской пятилетки.

Главным препятствием для освоения природных ресурсов экономического развития Западной Сибири оставалась слабая заселенность территории. Эта особенность сочеталась с относительной (аграрной) перенаселенностью многих районов Европейской России, и правительство было заинтересовано в переселении части сельского населения в Сибирь. Однако проблема не находила решения по причине существования крепостного права. В 1806 г. была предоставлена возможность свободного переселения в Сибирь только государственным крестьянам, но правительство не оказывало им реальной помощи в переезде и обустройстве. Переселенцы были предоставлены самим себе по части выбора земельных участков, приобретения необходимого инвентаря и т. д. В течение 1852—1854 гг. в Западную Сибирь было переселено 38,2 тыс. чел. государственных крестьян, из них около 25 тыс. в Тобольскую губернию, а остальные в Томскую [8, с. 266]. Однако к концу 1850-х гг. поддержка переселенчества со стороны правительства практически прекратилась, и оно продолжалось за счет самовольных крестьянских переселенцев. Кроме того, правительство заботилось об усилении Сибирского казачьего войска на контакте с землями бунтовавших в 1830—1840 гг. казахов («киргизов»). Однако самый существенный вклад в увеличение численности Западной Сибири к середине XIX в. принадлежал политическим ссыльным. Согласно оценке М. К. Любавского, в царствование Николая I (1825—1855 гг.) в Сибирь было сослано около 350 тыс. чел. «по приговорам судов и распоряжениям администрации» [8, с. 263], а кроме того, около 14 тыс. чел. по приговорам имевших на то право мещанских и крестьянских обществ и решениям помещиков. В этих цифрах объединены уголовные преступники и политические ссыльные, но надо полагать, что последние не оставались в меньшинстве. Начиная со ссылки декабристов в 1820-е и 1830-е гг. политическая ссылка приняла массовый характер. После декабристов в Сибирь последовали тысячи участников Польского восстания 1830—1831 гг., затем петрашевцы. Поток политических ссыльных не прекращался и во второй половине XIX в., но все более перемещался в Восточную Сибирь. В Западной Сибири наибольшую известность получила

Нарымская ссылка (на Оби к северу от Томска), возникшая еще в XVIII в. Здесь находились некоторые декабристы, участники Польского восстания 1863—1864 гг. Политическим ссыльным Западная Сибирь обязана развитием культуры, образованности и отчасти науки. В XIX в. Тобольск, Томск, Омск стали крупными культурными центрами. Благодаря усилиям ссыльных в Томске в 1880 г. был основан первый в Азиатской России университет. В этих городах создавались общеобразовательные школы и специальные учебные заведения; в Омске в 1845 г. был открыт кадетский корпус, в 1878 г. там же был основан Западносибирский отдел Русского географического общества. Постепенно в среде местного населения стали появляться «свои» ученые, писатели, художники. В этом отношении весьма показательна биография Г. Н. Потанина, потомственного казака и уроженца Павлодарского Прииртышья. В 1852 г. он окончил в чине хорунжего кадетский корпус в Омске, где обучался и сдружился со своим сверстником Чоканом Валихановым, будущим первым казахским ученым. В 1856 г. в Омске по пути к Тянь-Шаню П. П. Семенов встретился с молодым офицером, который мечтал о научных исследованиях; он добился освобождения Г. Н. Потанина от военной службы, помог ему получить специальное образование, опыт полевых исследований. Потанин совершил 6 больших центральноазиатских экспедиций и был одним из самых активных членов Русского географического общества до самого конца XIX в. Однако ему не были чужды и острые общественно-политические проблемы, он поддерживал связи с политическими ссыльными, организовал в Томске молодежный кружок, а в 1865 г. был арестован в числе обвинявшихся в сибирском сепаратизме, отправлен в тюрьму, а затем на каторжные работы в ссылку. В 1874 г. Г. Н. Потанин был помилован — не без вмешательства Русского географического общества.

История последних десятилетий существования Российской империи не могла не оставить своих следов в Западной Сибири. Но на фоне бурных событий этого периода историко-географическая специфика региона в наибольшей степени определялась: 1) прокладкой Транссибирской железнодорожной магистрали (ТЖМ), 2) упорядочением переселенческого процесса и 3) как следствием этих двух факторов — небывалым усилением миграционного потока из Европейской России в Сибирь.

До начала строительства ТЖМ существовала железнодорожная линия Пермь—Екатеринбург, открытая в 1878 г. В 1885 г. она была продолжена до Тюмени. Строительство ТЖМ через Западную Сибирь началось в 1892 г. от Челябинска. Большинство городских поселений, возникших в Западной Сибири в конце XIX—начале XX в., связано со строительством ТЖМ — в качестве станций и пристанционных поселков, по мере продвижения магистрали на восток через Курган, Омск, Ачинск, Красноярск. Так в пределах узкой лесостепной полосы появились в 1892 г. поселки Шумиха, Петухово, в 1893 г. — Барабинск, Новониколаевск, Боготол, в 1895 г. — Искилькуль, в 1897 г. Анжеро-Судженск. В дальнейшем из этих пунктов особо выделился Новониколаевск (Новосибирск), ставший крупнейшим городом Западной Сибири. У Новониколаевска был сооружен железнодорожный мост через Обь, у Омска — через Иртыш. Новые станции появлялись и после полного завершения работ по проложению ТЖМ (в том числе Называевск и Татарск в 1911 г.). Параллельно с прокладкой основной магистрали велось строительство ответвлений к некоторым крупным городам региона. Уже в 1896 г. Челябинск был соединен с Екатеринбургом, а также была подведена ветка к Томску; в 1906 г. от стан-

ции Юрга на ТЖМ были проложены рельсы через Кузнецкую котловину до пос. Кольчугино (Ленинск-Кузнецкий), в 1912 г. — от Новониколаевска к Барнаулу, в 1913 г. — от Омска к Тюмени.

Таким образом, был основан «опорный каркас» территориальной системы расселения, освоения и развития обширного региона. Узлами этого каркаса явились крупные города, которые стали быстро расти, далеко опережая все остальные. Это будущие города-миллионеры — Новосибирск, Екатеринбург, Омск и Челябинск, а также Тюмень и Томск. Особое положение занимает Красноярск, расположенный на границе Западной и Восточной Сибири и по существу в равной мере принадлежащий обоим регионам.

Надо, однако, заметить, что упомянутый выше «каркас» далеко не охватывал всю Западную Сибирь и может быть отнесен к ее южной, земледельческой, части, лишней раз подчеркивая контраст между нею и заброшенным таежно-субарктическим севером. Этот контраст усугублялся переселенческим движением конца XIX—начала XX в. Созданное в 1896 г. Переселенческое управление существенно способствовало переселению крестьян из Европейской России в Сибирь. Помимо конкретных практических мер оно впервые применило к этому делу научный, а по существу географический, подход путем организации в 1908 г. серии экспедиций под руководством К. Д. Глинки и Б. А. Федченко. В комплексных экспедициях, охвативших площадь более 2 млн км², активно участвовали видные отечественные географы Р. И. Аболин, С. С. Неуструев, А. И. Прасолов, Б. Б. Полюнов и др. К сожалению, в 1914 г. Первая мировая война вынудила прервать полевые исследования.

Сопоставляя данные из разных источников, можно заключить, что в течение первой половины XIX в. в Сибирь переселилось около 400 тыс. крестьян, т. е. ежегодно прибывало в среднем около 8 тыс. С 1861 по 1882 г. прибыло около 240 тыс. чел. (примерно 14 тыс. за год). К началу 1890-х гг. ежегодный приток приблизился к 50 тыс. чел.; в 1893 г. он составил 56 тыс. чел., но в 1895 г. — уже 107, в 1896 г. — 202, в 1898 — 206, в 1899 г. — 224 тыс. чел. В начале XX в. миграционный поток достиг своего максимума, в среднем за год через Челябинск — «въездные ворота в Сибирь» — проходило около 400 тыс. переселенцев (от 200 до 700 тыс. чел. за год). Всего с 1860 по 1917 г. за Уралом осело около 5.3 млн переселенцев из Европейской России. Однако с началом Первой мировой войны поток переселенцев резко упал. Если в 1913 г. их было 337 тыс., то в 1914 г. — 232, в 1915 г. — 15, в 1916 г. — 2.6 тыс. чел.

Подавляющая часть мигрантов оседала в Западной Сибири. По сообщению М. К. Любавского за последние 15 лет XIX в. в Акмолинской губернии обосновалось 645 тыс. переселенцев, в южных округах Тобольской губ. — 146 тыс., южной части Енисейской губ. — 99, Семиречье — 19.5, Приамурье и Приморье — 18, Иркутской губ. — 3.6 тыс. чел. [8]. Если учесть, что в те годы Акмолинская губерния включала почти весь юг Западной Сибири и туда же относилась часть Енисейской губ., то становится очевидным, что не менее 80—85 % переселенцев оседало на юге Западной Сибири. Хотя в начале XX в. усилилось движение к югу и востоку от Западной Сибири, соотношения принципиально не изменились. М. К. Любавский верно заметил, что основная территория расселения переселенцев — продолжение лесостепной черноземной полосы Европейской России. Представляют интерес выводы А. И. Воейкова [2], опубликованные почти одновременно с М. К. Любавским. Оказывается, что крестьяне — выходцы из степных губерний (Самарской,

Екатеринославской и др.) селились преимущественно в степных же районах, переселенцы из лесостепных губерний (Полтавской, Черниговской, Курской, Воронежской и др.) — в лесостепи, а бывшие обитатели Витебской, Виленской, Могилевской губерний (типично подтаежных. — *А. И.*) предпочитали подтайгу с «бельниками» (березняками) или даже южную окраину тайги, где можно получать хотя и невысокие, но надежные урожаи зерна. Эти примеры — одно из наглядных свидетельств устойчивости традиционных, веками создаваемых историко-географических связей между населением и средой его обитания.

Интенсивное переселенческое движение неизбежно должно было усугубить контраст между Севером и Югом Западной Сибири. Общий механический прирост населения практически не затрагивал таежно-субарктический Север. Увеличение численности сельского населения в южной части региона сопровождалось развитием промышленности, однако существенных перемен в ее отраслевой структуре, производительности и территориальном размещении не произошло. Важнейшая роль оставалась за горнодобывающими отраслями, связанными с теми районами, которые наметились еще в XVIII в., и прежде всего в Среднем Зауралье с центром в Екатеринбурге. К концу периода стала заметной роль Южного Зауралья (медь, золото, отчасти каменный уголь). Освоение Кузнецкого угольного бассейна шло крайне медленно; практически всю, относительно скромную, добычу давали шахты у небольших поселков в самой северной части бассейна (район Анжеро-Судженска). Обрабатывающие отрасли были представлены преимущественно многочисленными мелкими предприятиями по переработке продукции сельского хозяйства (кожевенными, мукомольными и др.) или по его обслуживанию. Крупнейшим промышленным центром с металлообработкой стал Екатеринбург. Можно упомянуть также судостроение в Тюмени, завод по производству рельсов для железных дорог, основанный в 1894 г. в Надеждинске (ныне Серов).

В начале XX в. в Западной Сибири не было ни одного большого города (если считать таковыми, как это принято, города с населением свыше 100 тыс. чел.). Самым крупным городом был Екатеринбург с населением (по переписи 1897 г.) 56 тыс. чел. За ним следовали Томск (52 тыс.), Омск (37 тыс.), Тюмень (30 тыс.), Красноярск (27 тыс.), Тобольск (20 тыс.), Челябинск (20 тыс.).

От «урбанизованного» Юга резко отличался «заброшенный» таежно-субарктический Север. Здесь экономика базировалась на традиционном экстенсивном природопользовании коренного населения (оленоводство, охота на пушного и мясного зверя, рыболовство). Все три старейших русских города — Березов, Сургут, Обдорск — к началу XX в. были разжалованы в сельские поселения за недостатком жителей: в первом оставалось 1.4 тыс. чел., во втором — 1.0 тыс., а в третьем — 500 чел. постоянных обитателей, и лишь во время ежегодных ярмарок людность увеличивалась в несколько раз. Впрочем, в 1909 г. на Оби была основана пристань для вывозки дров Нижневартовск, что косвенно говорит об усилении эксплуатации лесных ресурсов. Численность коренного населения (ненцы, ханты, манси и селькупы), насколько можно судить по основательным расчетам [7], к началу XX в. не достигала 40 тыс. чел.

Основные этапы историко-географической регионализации Западной Сибири в Советский период. Коренное преобразование общественного строя в результате Октябрьской революции 1917 г. не могло не иметь свои историко-географические последствия в Западной Сибири. В первые годы

после окончания гражданской войны, на этапе восстановления разрушенного хозяйства и налаживания элементарных условий жизни народа существенных перемен в территориальной структуре расселения и экономики не произошло; их началом следует считать 1929 г. — первый год введения системы пятилетних планов развития народного хозяйства. Стихийное развитие экономики сменилось плановым, приоритетной задачей становилась индустриализация страны (при этом немаловажное место отводилось военно-промышленному комплексу, поглощавшему едва ли не львиную долю минеральных и других природных ресурсов).

Как известно, к началу Второй мировой войны, за каких-нибудь 12 лет в стране ценой огромных усилий народа был создан мощный экономический и военный потенциал, без которого исход войны мог оказаться иным. В этом потенциале содержался немалый вклад Западной Сибири. Здесь мы сталкиваемся с невозможностью резко отделить от Западной Сибири восточные склоны Урала при экономическом и историко-географическом районировании. На протяжении последних десятилетий они неизменно выступают как составные части единой территориальной экономической системы.

Среди крупнейших новостроек первой пятилетки (1929—1932 гг.) Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, ГРЭС и тракторный завод в Челябинске, Уральский завод тяжелого машиностроения в Свердловске. Одной из главных задач второй пятилетки (1933—1937 гг.) было создание Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината, т. е. объединения энергетических и металлургических ресурсов обоих районов в одном производственном цикле и в рамках единой территориальной производственной системы.

Бурное развитие индустрии нашло выражение в росте старых и возникновении новых городов. За период между двумя всесоюзными переписями населения — 1926 и 1939 гг. численность населения Томска и Тюмени увеличилась в 1.6 раз, Омска — в 1.8, Екатеринбурга — в 3.0, Челябинска — в 4.0, Новосибирска — в 3.4, а центра Кузбасса Новокузнецка — в 42 раза. В последнем случае мы, по существу, имеем дело с появлением нового города; в 1897 г. это был захудалый поселок с 3 тыс. жителей, а к 1926 г. их число достигло лишь 4 тыс.

В Кузбассе с развитием угледобычи в 1930-е гг. появилось немало городов, частью на месте прежних мелких шахтерских поселков, в том числе Кемерово, Киселевск, Осинники, Коркино. В Среднем Зауралье в эти годы были основаны Среднеуральск и Артемовский (последний на базе поселка при ГРЭС, построенной еще в 1922 г. по плану ГОЭЛРО). В Южном Зауралье наряду с Магнитогорском появились Еманжелинск, Медногорск, Пласт. В Кулундинской степи, единственном районе Сибири, где возможно возделывание сахарной свеклы, в начале 1930-х гг. был построен сахарный завод и при нем возник г. Алейск. В 1929 г. в низовьях Енисея был основан арктический порт Игарка — важный пункт на Северном морском пути, по которому в 1930-е гг. начались грузовые рейсы (в том числе вывоз леса через Игарку).

В годы первой пятилетки впервые стали осуществляться государственные мероприятия по поддержанию традиционного хозяйства и условий жизни малочисленных коренных народов Севера, включая обитателей Западной Сибири (подробнее см. [4]). Отмечу лишь, что в 1929—1930 гг. в системе АТД страны были учреждены 7 автономных округов и среди них Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Административным центром первого стал небольшой поселок Ханты-Мансийск, преобразованный в город в 1950 г. Центром

Ямало-Ненецкого округа стал Обдорск, в 1938 г. он был восстановлен в статусе города, но уже под названием Салехард.

В годы Великой Отечественной войны положение глубокого тыла способствовало развитию индустриального потенциала Западной Сибири за счет эвакуации из европейской части СССР ряда крупных промышленных предприятий вместе с квалифицированными кадрами. К уже сложившимся промышленным центрам и районам прибавился Норильский, расположенный на границе Западной и Восточной Сибири в самой северной ее части. Попытки использовать богатейшие ресурсы Норильского рудного района предпринимались еще в середине XIX в., но лишь в 1935 г. началась подготовка к созданию Норильского горно-металлургического комбината, в 1939 г. был основан пос. Норильск, а в 1943 г. был получен первый никель.¹ В 1953 г. Норильск получил статус города, у него появились спутники — Кайеркан (осн. в 1943 г.) и Талнах (осн. в 1960 г.).

В послевоенные годы много внимания уделялось развитию электроэнергетики. В 1946 г. началось строительство Южно-Кузбасской ГРЭС в пос. Калтан (с 1959 г. — город), затем Нижнетуринской в Среднем Зауралье, Южно-Уральской; в разные годы были введены в строй ГРЭС в Новосибирске, Белово, Назарово. В Новосибирске построена первая в Западной Сибири гидроэлектростанция, с водохранилищем на Оби, площадью 1070 км² (заполнялось в 1957—1959 гг.). В 1957 г. началось строительство второй в СССР Белоярской АЭС (близ Свердловска). В 1952 г. началась разработка Назаровского месторождения в Канско-Ачинском угольном бассейне; пос. Назарово в 1961 г. был преобразован в город.

Ко второй половине 1950-х гг. относится сельскохозяйственное освоение целинных и залежных земель в наиболее засушливых районах страны. В течение 1954—1960 гг. было вовлечено в оборот 41,8 млн га, больше всего в Казахстане. На РСФСР приходилось 16,3 млн га, из них 6,2 — на Сибирь и 4,2 — на Урал. Здесь приходится напомнить, что согласно официальному административному и экономическому территориальному делению к Уралу относилась изрядная часть Западной Сибири как географического и историко-географического макрорегиона. Если принять во внимание это обстоятельство, то в реальной Западной Сибири было распаханно не менее 10 млн га, поскольку в горном Урале распахать было почти нечего.

Вторая половина послевоенной истории СССР не без оснований неофициально именовалась эпохой застоя. Однако такое определение нельзя отнести к Западной Сибири, точнее, к ее северной, «отсталой», половине. Примерно с середины 1960-х гг. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа стали входить в роль чуть ли не авангарда экономического прогресса страны. Толчком явился нефтегазовый бум. Открытие на севере Западной Сибири месторождений природного газа (в 1953 г.) и нефти (в 1961 г.) совпало с резким возрастанием мирового спроса на эти источники энергии; с 1960-х гг. они стали быстро вытеснять каменный уголь.

Освоение нефтяных месторождений Западной Сибири ведется с начала 1960-х гг. Вблизи месторождений стали возникать многочисленные поселки, многие из которых выросли в крупные города. В 1965 г. на р. Конда (приток Иртыша в средней тайге) близ Шаимского месторождения был основан

---

¹ Большинство строителей Норильска составляли заключенные Норильского лагеря и среди них архитекторы, инженеры и другие специалисты.

г. Урай. Главным нефтепромышленным районом стало Среднее Приобье, расположенное выше впадения в Обь Иртыша на северной окраине среднетаежной подзоны. Интенсивная разработка нефтяных месторождений сопровождалась сооружением магистральных нефтепроводов, развитием заводов по переработке попутных газов, предприятий строительной индустрии, деревообработки, пищевой промышленности и т. п. Все это способствовало быстрому росту многочисленных поселков, возникающих при нефтяных месторождениях, и превращению многих из них в города. Среди последних особенно выдвинулись старинный Сургут, который в 1965 г. вновь обрел статус города, и Нижневартовск, бывшая (с 1909 г.) дровяная пристань, ставшая городом в 1972 г. За короткое время оба города превратились в крупнейшие центры Западно-Сибирского Севера.

В 1967 г. в самом центре среднеобских нефтяных месторождений возник г. Нефтеюганск. В 1978 г. в город был преобразован Стрежевой, основанный в 1966 г. как «спальный поселок» нефтяников, работавших вахтовым методом, и расположенный на восточной окраине нефтяного Среднего Приобья. Пик градостроительства пришелся на 1980-е гг., особенно на вторую половину десятилетия. На Оби появились города Мегион и Лангепас. В эти годы освоение нефтяных месторождений интенсивно распространялось на север — в подзону северной тайги; на базе поселков нефтяников возникли города Нягань, Ноябрьск, Радужный, Когалым, Муравленко, Покачи, Лянтор. Самый южный центр добычи нефти пос. Кедровый, основанный в 1982 г. (с 1987 г. город), находится в южнотаежном Васюганье.

Эксплуатируемые месторождения природного газа расположены в пределах северной тайги и лесотундры. В 1969 г. в связи с освоением месторождения природного газа в Нижнем (северотаежном) Приобье был основан пос. Белоярский, в 1988 г. преобразованный в город. Значительно севернее расположены главные центры: Надым на реке того же названия (город с 1972 г.) и Новый Уренгой в бассейне р. Пур (город с 1980 г.).

Освоение ископаемых ресурсов Западно-Сибирского Севера обусловило существенный рост численности населения и изменения в территориальных геодемографических соотношениях между регионами второго и третьего порядка. В Ханты-Мансийском АО численность населения увеличилась с 1959 г. к 1989 г. в 10,2 раза, причем только за последнее десятилетие (1979—1989) рост составил 2,2 раза. Соответствующие цифры для Ямало-Ненецкого АО: 7,8 и 3,1. Для других западносибирских субъектов РФ типичен небольшой (от 2 до 9 %) рост за последние 10 лет до 1989 г. Десятикратное увеличение населения сказалось главным образом на его городской части, достигнувшей 85 % в Ямало-Ненецком АО и 91 % в Ханты-Мансийском АО. Столь высокие показатели обязаны притоку пришлого населения в основном из Европейской России. Роль естественного прироста коренных малочисленных народов незначительна, и их доля в численности населения автономных округов сократилась в несколько раз (подробнее см. [4]).

Интенсивное и несколько одностороннее экономическое развитие Западно-Сибирского Севера не могло не сказаться на состоянии местных ландшафтов — сокращении площадей и ухудшении качества оленьих пастбищ, а отчасти и лесов, образовании очагов техногенного загрязнения, нарушения естественного режима многолетнемерзлых грунтов и др.

Схема историко-географического районирования Западной Сибири. Историко-географическое районирование (ИГР) можно рассматривать в каче-

стве логического итога предшествующего краткого обзора. Опыт историко-географических исследований приводит к выводу о неприемлемости выделения историко-географических регионов путем группировки единиц современного АТД — субъектов РФ, как это предлагают Л. Б. Вампилова и А. Г. Манаков [1]. Альтернативный подход видится в использовании ландшафтных подразделений в качестве базисных. Ландшафтные мезорегионы могут играть роль операционных территориальных единиц при изучении истории формирования объектов интегрального ИГР. Завершающим этапом этого процесса является система районирования, здесь условно называемого итоговым — практически по состоянию на конец 80-х—начало 90-х гг. XX в.

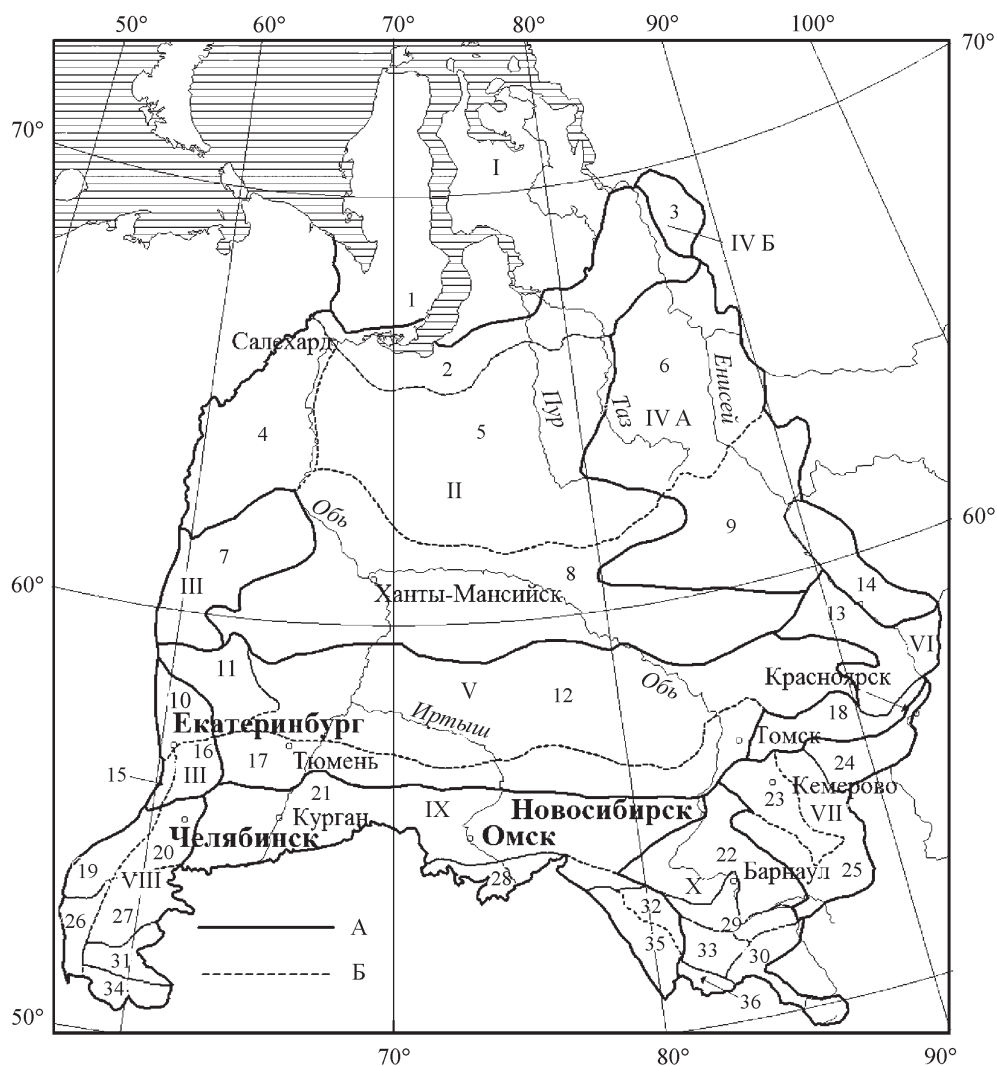
Система ИГР должна быть многоступенчатой, но здесь идет речь лишь о регионах ИГР второго порядка, или мезорегионах, в пределах Западной Сибири, которая принимается за регион первого порядка, или макрорегион. Эти мезорегионы установлены путем группировки ландшафтных мезорегионов (провинций и подпровинций) на основе общности районообразующих факторов и их смены в ходе истории. Всего их выделено 10 (табл. 1, см. рисунок). Эту схему следует оценивать как предварительную, требующую уточнения. В ряде случаев допускались условности, связанные с эффектом пограничного положения, крайней размытостью границ, а также неразработанностью таксономической системы ИГР. Так, в одном мезорегионе пришлось ввести промежуточное («подрайонное») подразделение, обозначенное литерами 4А и 4Б (см. далее).

О подробной характеристике историко-географических районов в этой статье речи идти не может. Ниже приводятся лишь самые необходимые сведения с дополнениями в табл. 1 и 2. Первичные количественные данные о ландшафтных мезорегионах можно найти в [5], табл. 2.

I. *Ямало-Гыданский тундровый регион*. Совпадает с одноименным¹ ландшафтным мезорегионом. Выделяется среди региональных подразделений второго порядка самой низкой численностью и плотностью населения (табл. 1), отсутствием городских поселений, наибольшей долей представителей нерусского этноса — ненцев и традиционного природопользования (главным образом оленеводства). По сравнению с другими мезорегионами здесь в наибольшей степени сохранились черты природно-общественных отношений, типичных для первых столетий русской истории. Но этого, разумеется, нельзя гарантировать на будущее, имея в виду богатейшие запасы природного газа.

II. *Обско-Тазовский таежный и лесотундровый регион*. Самый обширный историко-географический мезорегион Западной Сибири, занимающий почти треть ее площади. Основная часть территории приходится на 2 ландшафтных мезорегиона — Обско-Тазовский северотаежный (5) и одноименный средне-таежный (8); сравнительно небольшие части территории занимают Обско-Тазовская лесотундра (2) и Обско-Зауральская северная тайга (4). В XVII в. через данный регион по Оби проходил основной путь русской колонизации Сибири, но сам он в течение более трех столетий оставался слабо заселенным (в основном коренными малочисленными народами) и его основные экономические функции в государстве сводились к поставке пушнины. За весь этот период с конца XVI в. здесь не было основано ни одного городского поселения.

¹ Цифры в скобках здесь и далее соответствуют порядковым номерам ландшафтных мезорегионов на карте (см. рисунок).

Историко-географические мезорегионы Западной Сибири.

А — границы историко-географических мезорегионов, Б — границы ландшафтных мезорегионов. Историко-географические мезорегионы обозначены римскими цифрами (объяснения см. в табл. 1). Арабскими цифрами обозначены ландшафтные мезорегионы (объяснения см. в тексте).

Историко-географический переворот произошел в последней трети XX в., когда началась интенсивная разработка месторождений нефти и природного газа. За короткий исторический срок здесь было основано 16 городов, среди них два крупных, ставших экономическими центрами всего региона, — «обновленный» Сургут (248 тыс. жителей, 1989 г.) и Нижневартовск (242 тыс.). Численность населения и соответственно его плотность за последние 30 лет до 1989 г. увеличились в 9,5 раза, причем доля городского достигла 88 %. Но при этом резко упала доля малочисленных коренных народов, составив 1,8 %. Территория региона заселена и освоена крайне неравномерно, очаги промышленности и урбанизации соседствуют с почти безлюдными пространствами. Пахотные угодья появляются в южной части региона, относящейся к

Таблица 1
Историко-географические мезорегионы Западной Сибири

Историко-географический регион	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел./км ²		Доля городского населения, %
			всего	сельского	
I. Ямало-Гыданский тундровый	342	16	0.05	0.05	0.0
II. Обско-Тазовский таяжный и лесотундровый	923	1642	1.8	0.22	88
III. Среднезауральский таяжный	128	3114	24.3	2.5	90
IV. Приенисейский таяжный и лесотундровый	407	383	0.94	0.17	82
V. Обско-Иртышский южнотаяжный и подтаяжный	576	2811	4.9	1.9	61
VI. Чулымо-Енисейский южнотаяжный и подтаяжный	75	721	9.6	2.8	71
VII. Кузнецкий лесостепной	119	3296	27.7	4.2	85
VIII. Южно-Зуральский лесостепной и степной	110	3397	30.9	5.5	82
IX. Прииртышский лесостепной и степной	296	6104	13.2	6.2	69
X. Предалтайский лесостепной и степной	173	3122	18.0	7.5	58

Таблица 2

Распределение территории историко-географических мезорегионов Западной Сибири по субъектам Российской Федерации

Историко-географический регион	Доля субъекта РФ в площади историко-географического мезорегиона (%)											Оренбургская обл.	Красноярский край
	Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО	Свердловская обл.	Тюменская обл.	Томская обл.	Омская обл.	Новосибирская обл.	Курганская обл.	Челябинская обл.	Республика Башкортостан	Кемеровская обл.	Республика Алтай	
I. Ямало-Гыдланский тундровый	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
II. Обско-Тазовский таежный и лесотундровый	39	43	2	<1	13	—	—	—	—	—	—	—	3
III. Среднезауральский таежный	—	54	40	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
IV. Приенисейский таежный и лесотундровый	15	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80
V. Обско-Иртышский южнотаежный и подтаежный	—	3	12	23	33	12	10	1	—	—	—	—	6
VI. Чулымо-Енисейский южнотаежный и подтаежный	—	—	—	—	11	—	—	—	—	—	16	—	73
VII. Кузнецкий лесостепной	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	60	5	21
VIII. Южно-Зуральский лесостепной и степной	—	—	—	—	—	—	—	—	39	28	—	—	—
IX. Прииртышский лесостепной и степной	—	—	—	9	—	25	27	21	6	—	—	12	—
X. Предалтайский лесостепной и степной	—	—	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—

Ханты-Мансийскому АО, где их доля в общей площади измеряется десятками долями процента.

III. *Среднезауральский таежный и подтаежный регион* занимает относительно небольшую территорию, включающую 4 ландшафтных мезорегиона: Обско-Зауральский среднетаежный (7), Среднезауральский южнатаежный (10), Среднеуральский подтаежный (15) и Среднезауральский подтаежный (16). Регион выделяется высоким уровнем урбанизованности и индустриального развития на базе собственных минеральных ресурсов. История формирования региона восходит к началу XVIII в. С того времени здесь возникло более 20 городов, из которых Екатеринбург с самого начала был задуман как центр крупномасштабного горнопромышленного района; ныне это второй город в Западной Сибири по численности населения (1364 тыс. чел., 1989 г.).

IV. *Приенисейский таежный и лесотундровый регион* занимает пространство между регионом II и восточной границей Западной Сибири. Переход между обоими регионами весьма постепенный и четкой границы между ними нет. Восточной границей служат пределы распространения ландшафтов западносибирского типа, захватывающие неширокую полосу Енисейского правобережья и выраженные местами достаточно четко (например, на западных склонах Енисейского кряжа), а местами расплывчато.

Подрайон IVA охватывает таежную часть региона и включает 3 ландшафтных мезорегиона: Приенисейский северотаежный (6), Приенисейский среднетаежный (9) и Заенисейский южнатаежный (14). Последний расположен на наветренном западном склоне Енисейского кряжа. Эти территории объединяют крайне слабая заселенность и хозяйственная освоенность; по плотности населения они опережают лишь Ямало-Ненецкую тундру (регион I). Здесь нет городов; Туруханск, игравший важную роль в истории колонизации Западной и Восточной Сибири с начала XVII в., постепенно утратил свое значение и статус города.

Подрайон IVБ соответствует Приенисейскому лесотундровому мезорегиону (3). Появление Норильска в 1930-е гг. дало начало формированию особого историко-географического региона (к какому бы рангу он ни был отнесен). Доля городского населения — 91 % — самая высокая в Западной Сибири. Его подавляющая часть сосредоточена в крупнейшем городе Сибирского Севера — Норильске (268 тыс. чел. в 1989 г.) и его спутниках — Кайеркане и Талнахе. Но приходится отметить, что эта небольшая городская агломерация не имеет равных в Западной Сибири по интенсивности техногенного загрязнения окружающих ландшафтов.

V. *Обско-Иртышский южнатаежный и подтаежный регион* охватывает 3 ландшафтных мезорегиона: Туринский южнатаежный (7); Обско-Иртышский южнатаежный (12) и Обско-Иртышский подтаежный (17). Этот регион можно считать историческим центром Западной Сибири как по географическому положению, так и по времени начала русской колонизации. Здесь можно насчитать десяток городов, возникших до начала XVII в. Один из них — Тобольск — был признанной столицей Западной Сибири (а поначалу — и всей Сибири). Однако в последующие столетия этот регион отставал в экономическом развитии от западной и юго-восточной периферии макрорегиона. Здесь не появились новые крупные поселения, и к настоящему времени из 16 городов лишь два больших города и экономических центра — Томск (502 тыс. чел.) и Тюмень (482 тыс. чел.). Плотность населения здесь невысока — в среднем 4.9 чел./км², доля городского населения 61 %, одна из самых

низких в Западной Сибири (табл. 1). Тем не менее этот мезорегион в сравнении с северными более освоен и ландшафты в большей степени антропогенизированы. Так, в Тюменской области, которую можно считать репрезентативной (на этот регион приходится 82 % площади области), распаханно 10 % территории и 13 % занято пастбищами и сенокосами.

VI. *Чулымо-Енисейский южнотаежный и подтаежный регион*. Включает территорию двух ландшафтных мезорегионов — Чулымо-Енисейского южнотаежного (13) и одноименного подтаежного (18). Начало русской колонизации относится к первой половине XVII в., но до конца XIX в. освоение продвигалось медленно. Оживление связано с созданием Транссибирской железнодорожной магистрали. К концу XX в. в регионе насчитывалось 7 городов, из которых лишь Ачинск (123 тыс. чел.) можно отнести к большим. По характеру заселения и природопользования этот регион близок к западному аналогу V, но по некоторым показателям заметно его превосходит (табл. 1).

VII. *Кузнецкий лесостепной регион*. Ядро его образует Кузнецкая лесостепная котловина (23), к которой примыкают Чулымо-Енисейская лесостепь (24)¹ и Горноалтайский лесостепной регион (25) — обрамление из отрогов и предгорий Алтайской горной системы, включая Салаирский кряж и Кузнецкий Алатау. Началом русской колонизации следует считать основание в 1618 г. Кузнецкого острога. Позднее здесь начали появляться мелкие поселения крестьян-переселенцев, в XVIII в. стали известны месторождения серебра и полиметаллов, которые эпизодически разрабатывались. Обособление Кузнецкой котловины как ядра особого историко-географического региона ведет начало с середины XIX в., когда началась эксплуатация Кузнецкого угольного бассейна и стали возникать шахтерские поселки и небольшие города. С 30-х гг. XX в. в Кузбассе был создан крупнейший топливно-энергетический комплекс. С середины XX в. к нему присоединилась западная часть Канско-Ачинского угольного бассейна (восточная часть расположена к востоку от Енисея), практически совпадающая с Чулымо-Енисейским лесостепным ландшафтным регионом.

По плотности населения (27,7 чел./км²) Кузнецкий регион несколько уступает лишь Южно-Зауральскому (VIII), но в Кузнецкой котловине она достигает рекордной величины 125 чел./км², тогда как в горной части региона снижается до 5,0 чел./км². Доля городского населения — 85 % — одна из самых высоких в Западной Сибири. Из 19 городов 10 расположены в Кузнецкой котловине, из них 6 относятся к категории больших городов. Крупнейшие центры — Новокузнецк (608 тыс. чел.) и Кемерово (557 тыс.). Ландшафты Кузнецкого бассейна подверглись интенсивным антропогенным воздействиям — нарушению земель горными разработками, техногенному загрязнению, местами овражной эрозии. Вместе с тем Кузнецкая котловина принадлежит к районам Западной Сибири, наиболее освоенным в сельскохозяйственном отношении.

VIII. *Южно-Зауральский лесостепной и степной регион*. Входит в состав пяти ландшафтных мезорегионов:² лесостепных Южно-Уральского (19) и Южно-Зауральского (20), северостепных Южно-Уральского (26) и Южно-За-

¹ В [5], табл. 2 этот ландшафтный мезорегион не совсем точно назван Ачинским.

² Следует иметь в виду, что 12 ландшафтных мезорегионов юга Западной Сибири, в том числе почти все степные и некоторые лесостепные, продолжаются на территории Казахстана и не входят полностью в состав соответствующих историко-географических мезорегионов VIII, IX и X.

уральского (27) и Южно-Зауральского среднестепного (31). Специфика этого региона определяется богатейшими минеральными ресурсами, которые, однако, оказались практически доступными лишь в середине XVIII в., привлекли первичный интерес в начале XX в., а стали основой одного из крупнейших индустриальных районов в 1930—1940-е гг., о чем уже упоминалось в предыдущем разделе статьи. По средней плотности населения — около 31 чел./км² — регион занимает первое место в Западной Сибири. Из 19 городов 5 крупных, в их числе крупнейшие Челябинск (1116 тыс. чел.) и Магнитогорск (440 тыс.). Развитие индустрии и урбанизации сопровождалось неизбежными негативными изменениями ландшафтов и возникновением очагов ухудшения экологических условий для населения. По уровню сельскохозяйственной освоенности территории (согласно приближенным оценкам, пашня занимает не менее 40 % площади, луга и пастбища — не менее 20 %) Южное Зауралье приближается к соседнему региону IX.

IX. *Прииртышский лесостепной и степной регион.* В ландшафтной структуре региона основное место занимает Обско-Иртышская лесостепь (21); кроме того, сюда входят участки ландшафтных мезорегионов Тоболо-Иртышского северостепного (28), Тоболо-Иртышского среднестепного (32) и Прииртышского южнестепного (35). Главным фактором регионального развития здесь явился высокий агропроизводственный потенциал ландшафтов. Этот регион был основным объектом притяжения для миграционного потока с запада, начиная с ранних этапов русской колонизации, но сдерживающими факторами, с одной стороны, служило его пограничное положение и набеги кочевников, а с другой — препятствия, создававшиеся правительством, о которых ранее уже говорилось. Во второй половине XVII в. и в XVIII в. крестьянская колонизация сопровождалась появлением небольших городков — местных торгово-ремесленных центров. Основная волна заселения и сельскохозяйственного освоения приходится на конец XIX—начало XX в.; в это время возникновение городских поселений было связано преимущественно со строительством Транссиба. К настоящему времени в регионе насчитывается 28 городов, но среди них резко выделяются лишь 3 крупных, особенно Новосибирск (1467 тыс. чел.) и Омск (1170 тыс.), а также Курган (356 тыс.).

Рассматриваемый регион занимает 9.3 % площади Западной Сибири, но в нем проживает 1/4 ее населения. По плотности населения регион находится на четвертом месте, но по доле городского населения находится на одном из последних мест (табл. 1). Территория региона разбросана по 6 субъектам РФ, что препятствует точному определению показателей использования земель. В самой репрезентативной по ландшафтной структуре области — Курганской — распаханно 42 % площади, под пастбищами и сенокосами находится 20 % территории. Такого же порядка должны быть показатели по той части территории Омской и Новосибирской областей, которая входит в рассматриваемый регион. Из приведенных цифр следует, что лесостепные и степные ландшафты Сибири существенно трансформированы в результате сельскохозяйственного воздействия.

X. *Предалтайский лесостепной и степной регион.* Охватывает Предалтайскую лесостепь (22) и Предалтайскую северную степь (29), отчасти Предалтайскую степь среднюю (33) и южную (36), а также горную (30). Активное освоение региона ведет начало с первой половины XVIII в. Сочетание плодородных и удобных для распахки равнин с предгорьями и отрогами хребтов Алтая, где обнаружались месторождения серебра, а затем и полиме-

таллических руд, создавало условия для аграрно-индустриального направления развития хозяйства. По величине распаханности (41 %) Алтайский край, занимающий 75 % площади региона, лидирует в Западной Сибири вместе с Курганской областью. По валовому сбору зерна (5.1 млн т — среднее за год в 1986—1990 гг.) Алтайский край уступал только Краснодарскому краю и Ростовской области. В Западной Сибири лишь здесь выращивается сахарная свекла, а также почти весь подсолнечник. Плотность сельского населения — 7.5 чел./км² — самая высокая для Западной Сибири, но доля городского населения (58 %) самая низкая. Из 15 городов только 3 больших. Центр региона — Барнаул (601 тыс. чел., 1989 г.).

Заключение. Региональные историко-географические исследования приобретают большую актуальность не только в качестве необходимой основы для глобальных теоретических историко-географических обобщений, но и в силу их широкого познавательного, а возможно, и прикладного значения. Главная задача региональной исторической географии — изучение эволюции взаимоотношений между человеком и его природной средой в ее (эволюции) пространственном разнообразии. Пространственно-временное многообразие указанных взаимоотношений находит наилучшее свое выражение в историко-географическом районировании. Осуществление такого районирования, по своему существу интегрального, приближает нас к разрешению старого спора о существовании природно-общественных территориальных систем и возможности единого природно-общественного районирования.

Содержание данной статьи следует рассматривать как некоторые результаты экспериментального исследования. Более или менее полная монографическая региональная историко-географическая характеристика, с соответствующим районированием, должна начинаться с анализа ландшафтной структуры, а также природно-ресурсного потенциала территории и подытоживать результаты истории антропогенных воздействий на ландшафты и экологические качества среды обитания человека. Такая характеристика должна содержать материал для оценки исторического опыта природопользования в каждом регионе. Вопрос стоит о создании серии региональных историко-географических монографий и прежде всего о разработке единой программы содержания таких монографий.

Список литературы

- [1] Вампилова Л. Б., Манаков Г. А. Опыт историко-географического районирования России // Изв. РГО. 2013. Т. 145, вып. 2. С. 25—36.
- [2] Воейков А. И. Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека // Изв. ИРГО. 1906. Т. 42, вып. 2—3. С. 649—782.
- [3] Города России. Энциклопедия. М.: Российская энциклопедия, 1994. 559 с.
- [4] Исаченко А. Г. Географические аспекты проблемы жизнеобеспечения малочисленных народов Севера // Изв. РГО. 2012. Т. 144, вып. 5. С. 1—27.
- [5] Исаченко А. Г. Западная Сибирь как объект историко-географического изучения и описания // Изв. РГО. 2014. Т. 146, вып. 1. С. 3—20.
- [6] История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 1—2.
- [7] Клоков К. Б., Хрущев С. А., Ступин Ю. А. Динамика региональных популяций коренных малочисленных народов Севера (по данным всеобщих переписей населения России) // Этногеографические и этноэкологические исследования. СПб., 2007. Вып. 14. 84 с.

- [8] Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. 243 с.
- [9] Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, 1967. 714 с.
- [10] Радищев А. Н. Избранные философские произведения. М., 1949. 558 с.

Санкт-Петербург
greg.isachenko@gmail.com
Санкт-Петербургский государственный университет

Поступило в редакцию
13 марта 2014 г.

Изв. РГО. 2014. Т. 146, вып. 3

© Т. В. САПЕЛКО,* Д. Д. КУЗНЕЦОВ,* Н. Ю. КОРНЕЕНКОВА,*
В. П. ДЕНИСЕНКОВ,** А. В. ЛУДИКОВА*

ПАЛЕОЛИМНОЛОГИЯ ВНУТРЕННИХ ОЗЕР ОСТРОВА ПУТСААРИ (ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО)

В последнее время получили распространение работы по реконструкциям динамики уровней морей и больших озер по материалам изучения донных отложений малых озер, находящихся на разных абсолютных отметках, на водосборе крупных водоемов. Так, на Белом море выполнены реконструкции по малым озерам береговой зоны [4] и по внутренним озерам Соловецких островов [7, 10]. Актуальны подобные исследования и в зарубежных странах. Известны и работы по реконструкциям уровня Баренцева моря по малым озерам, расположенным на разных террасовых уровнях побережья [13, 17]. Изменениям уровня Ладожского озера посвящены в основном палеолимнологические работы на Карельском перешейке [3, 8, 9, 14]. Также известны работы финских исследователей на озерах о-ва Валаам в Ладожском озере [19, 22] и некоторым небольшим островным озерам в северных шхерах Ладожского озера [12, 16, 18].

С точки зрения изучения динамики уровня Ладожского озера в голоцене внутренние озера о-ва Путсаари являются идеальными объектами. Озера расположены на небольшой изолированной территории в пределах одного острова и на разных абсолютных отметках. Это — уникальные объекты не только с точки зрения реконструкции изменения уровня Ладожского озера, но и с точки зрения изучения истории озерного осадконакопления. Островные озера имеют свои особенности, связанные с изолированностью территории, которая исключает некоторые факторы влияния на развитие экосистем подобных озер. С целью выявления особенностей развития озер проведены исследования донных отложений трех озер на о-ве Путсаари, расположенных на наиболее высоких абсолютных отметках, более 20 м над ур. моря.

Остров Путсаари расположен в северной части Ладожского озера. Его площадь составляет около 14 км². Получены новые данные по шести внутренним озерам о-ва Путсаари (рис. 1), расположенным на разных абсолютных отметках (см. таблицу).